

Глоттонический дискурс как объект лингвистического исследования Федорова К. М.¹, Руфова Е. С.²

¹Федорова Клара Михайловна / Fedorova Klara Mikhailovna – студент магистратуры;

²Руфова Елена Степановна / Rufova Elena Stepanovna – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой,

кафедра восточных языков и страноведения,

Институт зарубежной филологии и регионоведения

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск

Аннотация: в статье анализируется понятие «дискурс», рассмотрены различные концепции понятия «дискурс»; определения «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс». Рассмотрены работы российских и зарубежных авторов, занимавшихся изучением гастрономического дискурса как особого вида вербально-социальной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, гастрономический дискурс, глуттонический дискурс, лингвистика, глуттония.

Термин «дискурс» является одним из наиболее распространенных в современной лингвистике и других гуманитарных науках. Однако однозначного определения не существует. Первым, кто употребил термин «дискурс», был американский лингвист З. Харрис в работе «Дискурс-анализ». Востребованным термин стал только в 1970 г., когда были опубликованы работы таких европейских лингвистов, как Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др. Через 10-20 лет в свет вышли учебные пособия и справочники таких ученых, как «Дискурс, сознание и время» У. Чейфа, двухтомный труд «Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение» под редакцией Т. ван Дейка [11].

Т. А. Ван Дейк, автор многочисленных монографий по вопросу дискурса, дает несколько определений дискурса, которые можно свести к следующим заключениям:

1. Дискурс, как коммуникативное событие. Дискурс, происходящий между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие.

2. Дискурс в узком смысле. Здесь дискурс — есть текст речевой или письменный с учетом присутствия только вербальной составляющей. В этом смысле термин «дискурс» обозначает законченный или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами.

3. Дискурс как жанр. Здесь понятие дискурс используется для обозначения того или иного жанра, например: «новостной дискурс», «политический дискурс», «научный дискурс».

4. Дискурс как социальная формация. Это наиболее абстрактный смысл понятия «дискурса» - когда оно относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре. Тогда говорят, например, «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» [1, с. 42].

Т. М. Николаева придерживается более широкого понимания термина дискурс. По Т. М. Николаевой 5 важнейших задач дискурса это: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная [8, с. 467].

В данный момент существует несколько синонимичных наименований этого дискурса таких, как: «кулинарный дискурс», «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс».

Понятие «гастрономический дискурс» введено в 2003 году А. В. Оляничем в работе «Презентационная теория дискурса». А. В. Олянич определяет гастрономический дискурс как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [9, с. 426].

П. П. Буркова в своих работах дополняет определение, данное А. В. Оляничем: «Гастрономический дискурс — это также особый вид общения, использующий определенные профессионально-ориентированные знаки: терминологию, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры. Учитывая социально-культурный контекст, данный тип дискурса можно определить как «общение + текст кулинарного рецепта + контекст». Гастрономический дискурс как особый вид массово-информационного дискурса предполагает наличие участников, хронотопа, целей, стратегий, ценностей» [9, с. 429].

Похожее определение гастрономическому дискурсу в своих работах дает Н. П. Головницкая: «смешанный тип коммуникации, личностно-ориентированный, проявляемый в бытовой (обиходной) сфере общения, и статусно-ориентированный, носящий институциональный характер» [2, с. 15].

Под глуттоническим дискурсом мы понимаем особый вид вербально-социального дискурса, целью которого является достижение определенного вида коммуникации, а именно глуттонической.

Глоттонический дискурс начал изучаться сравнительно недавно, хотя вопрос пищи был актуален всегда. Интерес к сфере питания как культурному и языковому феномену в этнографической и лингвистических науках возникает в XIX веке. М. В. Капкан отмечает, что в это время исследования, связанные с гастрономической культурой, носят фрагментарный характер. О пищевых привычках различных народов отчасти говорят П. Гиро и другие зарубежные исследователи [5, с. 5]. Первые попытки проанализировать гастрономическую культуру были совершены школой «Анналов» или «Новой исторической наукой». Особое внимание к гастрономической культуре, а также изучению сферы питания проявляется в 1960 – 1970-х гг. и получает разработку в трудах таких исследователей, как К. Леви-Стросс, Р. Барт и М. Дуглас. В настоящее время вопрос об особенностях гастрономического дискурса не получил достаточного освещения. Среди отечественных исследователей данной проблематикой занимался А. В. Олянич, назвавший этот феномен «глуттоническим». В научном обиходе термин «глуттония» (от латинского *glutire* - «поглощать, проглатывать») стал известен благодаря работам А. В. Олянича по теории презентационного дискурса. А. В. Олянич под «глуттонией» подразумевает лингвокультурную и этнокультурную специфику номинаций, связанных с приготовлением пищи [9, с. 394]. Ученый отмечает, что лингвистические знаки глуттонического дискурса образуют совокупность, которая в свою очередь расчленяется на фреймы. Они хранятся в человеческом сознании в виде меню, рецептов, правил поведения и ритуалов. «Еда (пища) и связанный с ней дискурс представляют собой знаковую систему, в которой сконцентрированы «культурный капитал», национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), тендерные характеристики и характеристики социальные (классовые)» [9, с. 508]. Этим же воззрением придерживаются А. Ю. Земскова и Л. Р. Ермакова, отметившие, что глуттонический дискурс является «сложным коммуникативным явлением <...>, которое соотносится с языковым отражением физиологических потребностей человеческого организма в области пищевых предпочтений» [3, с. 14].

М. В. Ундринцова дает термину «глуттония» более широкое определение, характеризующее ее как дискурс. «Под глуттоническим дискурсом понимается особый вид вербально-социального дискурса в совокупности с социально-культурными, религиозно-этическими, лингвофилософскими свойствами, целью которого является достижение глуттонической коммуникации» [10, с. 86].

Глуттонический дискурс представляет один из видов воплощения специфики национального языка в процессе коммуникации, имеющей отношение к процессу питания. Ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, религиозные, культурные особенности народов. Различия в сложившихся гастрономических нормах порождают проблемы для межкультурной коммуникации и для перевода, соответственно. Зачастую перевода лексемы не достаточно, чтобы понять гастрономическую картину мира другого народа. При переводе приходится прибегать к различным трансформациям, комментариям, адаптациям, чтобы донести смысл оригинала до читателя. Глуттонический дискурс по своей форме и структуре содержит большой набор экстралингвистических свойств. Он отражает культурные, языковые, религиозные, этнические и идеологические картины мира и является частью гастрономической картины мира. Его социально-культурными ценностями являются формирование норм морали, этикета, составление мировоззрения и даже вкусовых предпочтений у потребителя. Глуттонический дискурс представляет собой один из основных типов коммуникации, является одним из базовых элементов в бытовом общении, а также носит индивидуальный и даже статусный характер. Процесс глуттонической коммуникации вбирает в себя обширную систему взаимосвязанных языковых знаков, имеющих гастрономическую направленность. «Лингвистические знаки пищи, ее характеристики и действия/состояния, связанные с добычей, приготовлением и потреблением, формируют особую когнитивную и информативную коммуникативную среду, в которой общение подчинено законам дискурса» [9, с. 168]. Глуттонический дискурс является одним из основных социальных дискурсов, в котором ситуации, связанные с добычей, обработкой, приготовлением и потреблением пищи, получают вербальную форму [4, с. 3]. Глуттонический дискурс включает в себя текстовые структуры, связанные с процессом питания, при котором учитываются участники, условия, способы общения, среда, в которой протекает разговор, место и время коммуникации, цели и мотивы, а также жанр и стиль речи. Говоря о лингвистических знаках или глуттонимах (знаки пищи и ее компоненты), которые входят в состав глуттонического дискурса, следует выделить важные коммуникативно-знаковые функции: денотативную; директивную; квалификационно-оценочную и презентационную. 1) Денотативная функция заключается в том, чтобы создать образ еды, ее качественную характеристику, а также место и способ ее приготовления в сознании; 2) Директивная – описывает процесс приготовления пищи; 3) Квалификационно-оценочная функция представляет социальное отношение к процессу приготовления и потребления пищи, а также формирует культурные приоритеты в самом этом процессе. Для описания конкретного типа институционального дискурса целесообразно рассмотреть его следующие компоненты:

1. участники,
2. хронотоп,

3. цели,
4. ценности (в том числе и ключевой концепт),
5. стратегии,
6. материал (тематика),
7. разновидности и жанры,
8. прецедентные (культурогенные) тексты,
9. дискурсивные формулы [7, с. 242].

Участниками гастрономического дискурса в рассматриваемом случае являются представители сферы питания — кулинары, повара, официанты, а также люди, изучающие гастрономию, зрители, читатели кулинарных передач, блогов, клиенты учреждений питания. Хронотопом гастрономического дискурса являются обстановки, типичные для гастрономического диалога, — кухня, ресторан, для письменного диалога - кулинарные книги, блоги, книги рецептов.

Исследованием кулинарного текста и языка как особого вида коммуникации занимались многие российские филологи и лингвисты, такие как: Э. А. Гашимов, Д. Ю. Гулимов, Н. Н. Данилова, А. В. Занадворова, Н. Е. Камовникова, Е. В. Плетнева, В. В. Похлебкина.

Таким образом, нами были рассмотрены: различные концепции понятия «дискурс»; определения «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс»; классификация типов дискурса, разработанная В. И. Карасиком. Рассмотрели работы российских и зарубежных авторов, занимавшихся изучением гастрономического дискурса как особого вида вербально-социальной коммуникации.

Литература

1. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997. С. 42.
2. Головницкая Н. П. Лингвокультурные концепты «пища» и «das Essen» в сопоставительном освещении (семантика русских и немецких глуттонических номинаций) / Н. П. Головницкая // Известия ВГПУ — Волгоград: Перемена, 2007. № 2 (20). С. 14-18.
3. Ермакова Л. Р. Глуттонические прагматонимы и национальный характер: дис. ... канд. филол. наук. / Л. Р. Ермакова // Белгород, 2011. 236 с.
4. Захаров С. В. Лингвосомиотика англосаксонской институциональной глуттонии: дис. ... канд. филол. Наук. / С. В. Захаров // Волгоград, 2008. 165 с.
5. Капкан М. В. Феномен гастрономической культуры. дисс... канд. Культурологии / М. В. Капкан // Екатеринбург, 2010. 173 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. - С. 116-238
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. - С. 116-238
8. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. VIII.
9. Олянич А. В. Потребности — дискурс — коммуникация / А. В. Олянич. Монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
10. Ундринцова М. В. Глуттонический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты / М. В. Ундринцова // Вестник Московского университета, 2012. № 2. С. 86-91.
11. Энциклопедия «Дискурсология» Энциклопедия «Дискурсология» лингвокультура эмоций «под градусом» // Очерки по этнолингвосомиотике потребностной коммуникации: коллективная монография. Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2014. 344 с.